

Проблема определения раннего чань-буддизма (на основе трактата «Синь-синь-мин»)

The problem of defining early Chan Buddhism (on the basis of treatise "Xin-Xin-Ming")

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate Student of Direction «47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies», Saint-Petersburg State University

e-mail: ward_93@mail.ru

Кузеванов Д.В.

Магистрант направления «37.04.01 Психология. Психологическое консультирование», Уральский государственный педагогический университет

e-mail: stafor.replay@gmail.com

Kuzevanov D.V.

Master's Degree Student of direction «37.04.01 Psychology. Psychological consultation», Ural State Pedagogical University

e-mail: stafor.replay@gmail.com

Аннотация

В статье разбирается проблема определения раннего чань-буддизма, показываются его особенности. Для этого в качестве репрезентативного материала используется трактат «Синь-синь-мин». Показываются различные религиозно-философские влияния на мысль начального чань. Выделяются первостепенные и второстепенные источники этой религии в начале своего существования. Демонстрируются различия между только возникшим чань и уже зрелым чань-буддизмом – чань наших дней. Делается вывод об уникальных чертах раннего чань, которые отличают его от чань иных периодов и от других религий.

Ключевые слова: восточная религия, китайская мысль VI в., чань-буддизм, Сэнцань, «Синь-синь-мин», буддизм махаяны, даосизм, традиционные учения Китая.

Abstract

The article deals with the problem of defining early Chan Buddhism and shows its features. For this purpose, the treatise "Xin-Xin-Ming" is used as a representative material. Various religious and philosophical influences on the thought of the initial Chan are shown. The primary and secondary sources of this religion at the beginning of its existence are highlighted. The differences between the newly emerged Chan and the mature Chan of Buddhism — the Chan of our days — are demonstrated. The conclusion is made about the unique features of the early Chan that distinguish it from the Chan of other periods and from other religions.

Keywords: eastern religion, chinese thought of the sixth century, Chan-Buddhism, Sengcan, "Xin-Xin-Ming", Mahayana Buddhism, Taoism, traditional teachings of China.

Проблема определения раннего чань-буддизма является актуальной. Эта актуальность имеет как практический, так и теоретический аспекты.

В практическом плане эта проблема актуальна, так как в современности сознание человека, живущего при капитализме эпохи постмодерна, фрагментарно, частично, не целостно. Чань же помогает обрести эту утраченную целостность homo sapiens, следующему его путем. Помимо этого, чань позволяет разрешить личностные психологические проблемы [1], например, избавиться от неврозов (благодаря пересмотру жизненных приоритетов и развитию эмоционального интеллекта), страдание от которых стало нормой в мире XXI в.

В теоретическом плане актуальность данной проблемы заключается в том, что для всякой религии важна история развития идей в ее границах. Так, чтобы понять современный чань, необходимо знать генезис концептов в его рамках и их прогрессивное продвижение. Кроме того, важно знать особенности определенных этапов в рамках того или иного религиозного учения и уметь отделять их друг от друга на основе конкретных признаков, а также уметь проводить различие между одной и другой религиями, дабы точно и безошибочно определять установленную религию и ее период, что является крайне значимым для нахождения истины в области философии и истории религии.

Новизна настоящей статьи состоит в том, что в ней показываются конкретные различия между первоначальным чань и чань более поздних времен – чань-буддизмом наших дней, а также осуществляется попытка определить исторические границы раннего чань (что делается не впервые (см. [2]), однако хронологические рамки выделяются отличные от рамок, предложенных А.А. Масловым, что тоже является новым, и обосновываются иначе, чем это сделал известный российский востоковед)).

Теоретическим и эмпирическим материалом для данной статьи послужил чаньский трактат «Синь-синь-мин» и его переводы на русский язык, а также комментарии к нему, выполненные различными людьми, как профессиональными религиоведами, востоковедами и философами [2;3;4], так и любителями [5].

Авторство трактата «Синь-синь-мин» обычно приписывают третьему патриарху чань – Сэнцаню. Однако, это не точная информация, так как в основных биографических текстах об этом патриархе чань, согласно А.А. Маслову, – «Сюй Гаосэнчжуань» и «Лидай фабао цзи» нет никаких упоминаний о том, что он является автором данного текста [Цит. по: 2]. Но, доподлинно известно, что чаньские наставники – Байчжан Хуайхай (749-814 гг.) и Чжаочжоу Цуншэнь (778-897 гг.) использовали «Синь-синь-мин» для обучения своих учеников. А.А. Маслов считает, что «... в целом трактат является аутентичным источником передачи ранней чаньской традиции, пускай и с неустановленным авторством» [2]. Помимо прочего, считается, что «Синь-синь-мин» есть первое ясное и четкое изложение доктрины чань в письменном виде [3], ибо до него была лишь устная передача учения, начатая Бодхидхармой – двадцать восьмым патриархом буддизма и первым патриархом чань.

В «Синь-синь-мин» можно зафиксировать существование определенного этапа в развитии чаньской религии – ранний (первоначальный) чань-буддизм – это время шести первых патриархов чань (520 (год прибытия Бодхидхармы в Китай) – 713 (год смерти Хуэйцэна – шестого патриарха чань-буддизма) гг.) – выбор именно такого хронологического периода обосновывается тем, что: 1) с приходом Бодхидхармы в Китай возникает первоначальный чань-буддизм; 2) после жизни Хуэйцэна, в трудах его учеников осуществляется окончательное формирование сущностных особенностей чань-буддизма, которые еще не были сформированы при его жизни – он жил еще при этапе раннего чань.

Здесь необходимо перейти к особенностям раннего чань-буддизма. Стоит отметить, что практики У в первоначальном чань еще были в зачаточном состоянии – не было еще системы гунъаней, не было вэнь-да как некоей системы, У достигалось за счет метода созерцания стены – би-гуань (как в случае с Бодхидхармой) или за счет бесед с просветленным, не имеющих систематический вид (как в случае Хуэйкэ – вторым

патриархом чань), или же за счет чань, еще не имевшей названия сидячей медитации. В дополнение к этому, не существовало еще разработанной системы концептов в чань-буддизме, оно заимствовало свой язык у даосизма и у буддизма махаяны – первые патриархи пользовались всюду буддийскими сутрами и текстами даосской традиции (так, в трактате «Синь-синь-мин» используются понятия явно даосского и буддистского происхождения – «Дао», «шуньята», «у-вэй» и т.д.). Помимо вышеперечисленного, в первоначальном чань еще не было никакого религиозного культа и религиозных организаций, которые возникли позже. Кроме того, ранний чань-буддизм не имел никакой формальной иерархии внутри себя, передача светильника происходила случайным образом и неформально.

На первоначальный чань, как уже можно вычленил из предыдущего абзаца, повлияли два религиозных учения – индийский буддизм махаяны и китайский даосизм. Смесь этих двух учений и составила основу чань. Это первостепенное воздействие на чань, которое было отмечено этими двумя вышеназванными религиями. За исключением этих двух учений, на ранний чань имели воздействие традиционные китайские учения [6], такие как конфуцианство, моизм и легизм. Это второстепенное воздействие на чань, которое было отмечено этими китайскими доктринами.

Надо зафиксировать, что китайских элементов в чань-буддизме больше, чем индийских количественно, качественно же и индийские и китайские элементы в чань имеют между собой диалектическую взаимосвязь с преобладанием вторых в силу диалектического закона перехода количества в качество. Вместе с тем, первоначальный чань не смог бы существовать как без индийской составляющей, так и без китайской – только взаимное соединение этих двух частей породило чань-буддизм.

Теперь стоит показать отличия позднего чань от раннего. Ранний чань и поздний чань – чань наших дней имеют между собой серьезные различия. Во-первых, поздний чань – это религия с хорошо разработанным культом и организациями, что нельзя утверждать о раннем чань. Во-вторых, в чань наших дней существует упорядоченная система для реализации У, в раннем же чань-буддизме способы У были только в зародышевом состоянии и не имели никакой четкой системы. В-третьих, поздний чань выработал свой религиозно-философский категориальный аппарат, ранний же чань, как уже было отмечено, пользовался терминами буддизма махаяны и даосизма. В-четвертых, в чань наших дней есть строго определенная формальная иерархия внутри системы религиозных институций, что отсутствовало в раннем чань.

Переходя к анализу трактата «Синь-синь-мин», обычно приписываемому третьему патриарху чань Сэнцаню (хотя в действительности это доподлинно неизвестно, как было указано выше), стоит для начала обозначить основные смысловые единицы, которые наглядно демонстрируют важнейшие идеи как, в частности, древнего чань, так и самого чань-буддизма, в целом.

Начиная с первых строк трактата, можно сразу понять, что одними из основных идей раннего чань-буддизма являются стремление к избеганию предпочтений и привязанностей, а также избавление от категоричности. Помимо этого, в начале трактата даются наставления, суть которых заключается в следующем: не стоит придерживаться какого-либо мнения, как своего, так и авторитетных людей. Иными словами, данный трактат начинается с идеи о том, что нужно избавиться от всяких мыслей, которые не дают постичь истину.

«Великий Путь не труден,
следует лишь избегать предпочтений.
Когда нет ни приязни, ни неприязни,
все становится ясным и очевидным» [3].

«Если хочешь постичь истину, не придерживайся мнений.

Превозносить одно и принижать другое
есть помрачение сознания» [3].

На протяжении всего текста «Синь-синь-мин» идея о том, что необходимо перестать держаться за мнения, повторяется многократно в разных формах.

«Не ищи истину:
перестань лишь цепляться за мнения» [3].

Автор(ы) анализируемого текста считал(и), что привязанность к идее просветления, как и любая другая привязанность, является пагубной. Такая точка зрения на сегодняшний день является традиционной среди чаньских наставников.

«Связывает любая привязанность,
и привязанность к идее просветления не лучше других» [3].

Кроме того, в тексте «Синь-синь-мин» есть слова о том, что не стоит находиться в состоянии ментальной борьбы, которая появляется в результате выбора оценок происходящих событий. Такой подход, указывающий на субъективность оценочных суждений, присущ многим восточным учениям (даосизм, адвайта-веданта и т.д.), а не только чань-буддизму.

«Малейший намек на "это" и "то", "правильное" и "неправильное" –
и сущность сознания скрывается во мраке» [3].

Данное наставление актуально и на сегодняшний день, и не только для людей, занимающихся чань-буддистскими практиками. Стоит отметить, что одной из основных причин приобретения неврозов, в результате длительного нахождения в стрессовых ситуациях, является наличие затянувшихся внутренних конфликтов, существование которых многие люди даже не осознают. Говоря об интроспекции и рефлексии как о психологических методах, благодаря которым можно обнаружить такие конфликты, нужно также отметить идею, написанную в анализируемом тексте, что истину не стоит искать где-то вне себя. Эта идея красной нитью проходит через весь трактат.

Можно выделить ещё одну идею «Синь-синь-мин», суть которой заключается в нахождении взаимосвязи не только в противоположных вещах, но и вообще в любых, в том смысле, что любое частное есть часть целого.

«Все противоположности – плод заблуждения ума» [3].

«Хотя истоком раздвоения служит единство,
не привязывайся даже к единству» [3].

Можно сделать вывод, что одним из основных этапов просветления является осознание того, между противоположностями никакой разницы нет, это порождение раздвоенного ума.

Учитывая описанное выше – что необходимо постичь отсутствие разницы между частным и частным, частным и целым – то становится неудивительно, что в тексте отмечается, что, осознав «Путь», можно довериться всевозможным событиям и исходам.

«Если дать вещам идти своим путем,

то некуда будет приходить и неоткуда уходить» [3].

«Следуя своей природе, единой с природой вещей,
ты пойдешь свободно и безмятежно» [3].

В тексте «Синь-синь-мин» говорится также о том, нужно понять и принять свой ум, и, кроме того, не отвергать свои чувства и эмоции. Такая психологическая практика также актуальна на сегодняшний день, ведь многие люди, испытывающие ментальный дискомфорт длительное время, причины которого не очевидны, пытаются заглушить свои эмоции и чувства, вместо того, чтобы понять их и проработать. Можно зафиксировать, что определенные идеи трактата являются полезными для каждого человека, стремящегося к комфортной и счастливой жизни, а не только для практикующего чань-буддиста.

«Если хочешь следовать Путем,
не отвергай даже мира чувств и идей.
Ибо полное его приятие
есть истинное просветление» [3].

Таким образом, можно заключить, что самый первый письменный текст чань актуален и на сегодняшний день. Его основными положениями являются следующие: отсутствие привязанности, осознание природы стремлений и отказ от желаний, наличие гибкости и свободы ума, отказ от авторитетов, осознание Пути. Для помощи в постижении Дао дальнейшие последователи чань разработали различные практики, способствующие освобождению ума путём снятия привязанностей и ассоциаций. Например, одной из таких практик является взнь-да. В конце разбора текста трактата, стоит отметить, что название «Синь-Синь-Мин» переводится как «Слова доверия сердцу», что может обозначать присутствие истины У внутри себя самого.

В качестве заключения, нужно подчеркнуть, что ранний чань-буддизм – это особая религия, имеющая свои отличительные особенности по отношению как к иным периодам развития чань, каждый из которых по-своему уникален (хотя и обладает некими общими характеристиками с другими периодами, как это было заметно из разбора трактата «Синь-синь-мин»), так и по отношению к другим существующим религиям, даже к буддизму махаяны и даосизму, так как целое больше частей, входящих в него.

Литература

1. Фромм Э. Дзен-буддизм и психоанализ // По ту стороны порабощающих нас иллюзий. Дзен-буддизм и психоанализ. АСТ, 2010. – С. 215–313.
2. Перевод произведения «Синь-синь-мин» А.А. Масловым и комментарий к нему. URL: <https://purevagabond.com/2017/10/23/xinxinming/> (дата обращения: 24.02.2020 г.).
3. Перевод трактата «Синь-синь-мин» В. Данченко. URL: http://psylib.org.ua/books/_sengs01.htm (дата обращения: 24.02.2020 г.).
4. Другой вариант перевода трактата «Синь-синь-мин», выполненный Е.А. Торчиновым. URL: <http://zen-kaisen.ru/zen-teaching/buddism-zen-sutry/sosan-zen-shinjinmei/> (дата обращения: 24.02.2020 г.).
5. Любительский перевод работы «Синь-синь-мин» с комментариями к ней <https://teplee.livejournal.com/25348.html> (дата обращения: 24.02.2020 г.).
6. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в Средневековом Китае. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/abaev01/txt00.htm> (дата обращения: 25.02.2020 г.).